

взаимобуловленна последователност етапов обучения, преломленных через цель, содержание, средство и результат деятельности с позиций гендерного подхода.

Система педагогических средств на всех этапах обучения способствует развитию положительно-эмоциональной атмосферы в учебном коллективе, мотивирует обучаемых к учебе, познанию, формирует у них чувство принятия, готовности к взаимодействию. Применение ситуаций разного типа на основе гендерного подхода позволяет осуществить переход от безразлично-пассивного взаимодействия обучаемых с педагогом к активному, к взаимоотношениям на основе симпатий и любознательности.

Отбор специфического содержания для девочек и мальчиков и оказание помощи в усвоении предметного материала дает возможность проявления познавательной активности к изучаемому предмету на уровне самостоятельности и согласованности действий в ходе учебной деятельности учащихся и способствует росту потребности представителей разного пола в самореализации в учебной деятельности, проявлении своих способностей и возможностей.

Обучение на основе гендерного подхода, требующее от педагога интереса к личности ребенка и к своей собственной личности, вносит, таким образом, новый смысл в педагогическую деятельность.

Современные образовательные учреждения, отражая общественные запросы, выходят на путь создания образовательных технологий, ориентированных на самоопределение и самореализации личности, на повышение качества российского образования. Между тем массовая практика все еще испытывает острую потребность в средствах и программах, стимулирующих процессы жизненного самоопределения и самореализации.

Новые научные результаты, полученные в отечественных работах по проблемам гендерной педагогики содержат решение задачи, имеющей существенное значение для теории и практики отечественного образования и вносят вклад в современные представления о его гуманитаризации и фундаментализации, в совершенствование массовой педагогической практики.

Литература:

1. Дубровина, И.В. Исследование элементарных проявлений специфических умственных способностей у школьников / И.В. Дубровина // Вопросы психологии. – 1970. - № 6. – С.11-17.
2. Каплунович, И.Я. О различиях в математическом мышлении мальчиков и девочек / И.Я. Каплунович // Педагогика. – 2001. - № 10. – С. 30 – 35.
3. Кон, И.С. Психология половых различий / И.С. Кон // Вопросы психологии, 1981. – № 2. – С. 49.
4. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты. – М., 1982. – С. 137 – 140.
5. Петровский, А.В. Развитие личности и проблема ведущей деятельности / А.В. Петровский // Вопросы психологии. – 1987. – № 1. – С. 15-26.
6. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М.: Логос, 1999. – 272 с.
7. Хасан, Б.И. и др. Пол и образование / Б.И. Хасан, Г.М.. Бреслав. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1996. – 174 с.
8. Штылева, Л.В. Почему учителю XXI века необходимо знать про «гендер» и обладать гендерным измерением в работе с детьми?: Внедрение гендерных курсов в систему среднего образования / Л.В. Штылева. – Иваново, 2000. – С. 4-9.
9. Maccoby E.E. Sex differences in intellectual functioning // Maccoby E.E. (ed.) The development of sex differences, Stanford California: Stanford University Press, 1996. – P. 99-128.
10. Maccoby E.E., Jacklin C.N. The Psychology of Sex Differences, Stanford University Press, 1974 –P. 11-39.

Машихина Т. П.,

к. п. н., доцент кафедры
информационных систем и технологий
Волгоградского института бизнеса

Гендерное поведение

В статье рассмотрены следующие педагогические категории: «гендерное поведение», «социально-половая роль», «гендерные нормы», «андрогинная природа человека», «психологическая андрогиния». Основной акцент сделан на анализе баланса маскулинности и фемининности в гендерном поведении личности. Приведены результаты психологических,

философских и педагогических исследований, посвященных исследуемой проблеме. Обозначен путь формирования позитивного гендерного поведения у молодежи.

The following pedagogical categories have been considered in this article: "gender behavior", "social-sexual role", "gender standards", "androgynous nature of the man", "psychological androgyny". The main aspect has been made on the analysis of the balance of masculinity and femininity in gender behavior of the person. The results of the psychological, philosophical and pedagogical researches devoted to this problem have been adduced. The way of forming of the positive gender behavior of the youth has been fixed.

Ключевые слова: дипсихизм, диморфизм, полоролевое поведение, гендерные нормы, соционормативные представления.

К началу XXI века теория биологического пола (полового дипсихизма и диморфизма, сопоставляющих мужское и женское по паспортному полу) все более уступает место теории половых ролей, сопоставляющей маскулинность и фемининность как личностные измерения и, которая создает свой понятийный аппарат (Naffin N., 1985). Половые роли представляют собой вид социальных ролей. В них находят отражение те социо-культуральные нормативы, которые определяют, чем должны или не должны заниматься мужчины и женщины. В психологии реальное поведение, реализующее эти нормативные ожидания, или ориентированное на них, называется полоролевым поведением (Кон И.С., 1988). Гендерное поведение – это система действий, ожидаемая от человека определенного пола, зависящая от социально-полового статуса (мужчина, женщина), и реализуемая в соответствии с социально-половой ролью и представлениями о себе как личности определенного пола.

Данное определение, на мой взгляд, требует более подробного рассмотрения такой ключевой категории исследуемого понятия, как «социально-половая роль».

В психолого-педагогической литературе данное понятие рассматривается как «система предписаний, моделей поведения, которые должен усвоить и которым должен соответствовать индивид, чтобы его признали мужчиной или женщиной» [3]. Т.е., гендерное поведение личности соотносится с принятием и усвоением индивидом определенной половой роли.

Дифференциация социально-половых ролей появляется в половозрастном разделении труда, системе половой стратификации, распределения власти и авторитета мужчины и женщины в специфических процессах гендерной социализации, посредством которой эти отношения воспроизводятся.

На самом деле, по мнению ряда авторов, опасно и неправильно проводить жесткую границу между женскими и мужскими ролями, ибо каждая личность имеет как мужские, так и женские черты, и для достижения целостности необходимо осознать и развить все стороны личности, что «... конечно, не отрицает и не умоляет естественной разницы между полами, которую устанавливает природа».

Соционормативные представления о том, чем отличаются или должны отличаться друг от друга мужчины и женщины по своим физическим, социальным и психическим качествам существуют как на высших уровнях культуры в рамках религиозных и философских систем (половой символизм), так и в повседневном (обыденном) сознании (гендерные нормы) [12]. Анализ философской литературы (Аристотель, Вейнингер, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, В.И. Иванов, В.В. Розанов, Д.С. Мережковский и др.) позволяет выделить наиболее общее содержание этих представлений.

Мужское начало трактуется как апполоновское начало формы, идеи, инициативы, активности, власти, ответственности, логоса, культуры, личности, разума, абстрактного понятийного мышления, сознания, справедливости, и, напротив, женское – как дионисийское начало материи, пассивности, подчинения, природы, рода, чувства, инстинктивности, бессознательного, конкретного мышления, милосердия.

Однако, в восточных религиозных системах (даосизм, буддизм, индуизм) мужской и женский принцип трактуются иначе. Женское начало несет в себе активность, способствует «просветлению», пробуждает. Оно активизирует в человеке его способность к интуитивному пониманию и глубокому осознанию [12].

Таким образом, одни и те же качества, а именно – порождение, оформление, активность, пробуждение, могут приписываться либо мужскому, либо женскому началу, что позволяет считать содержание полового символизма культурно обусловленным.

На уровне обыденного сознания содержание соционормативных представлений о различиях (социальных и психических) между мужчинами и женщинами также не является универсальным. Этнографические исследования свидетельствуют, что дифференциация занятий мужчин и женщин и характер их взаимоотношений зависят, прежде всего, от хозяйственной деятельности общества. Одни и те же качества и занятия в одних обществах могут считаться мужскими, а в других женскими (добыча пищи, уход за младенцами, украшательство, хозяйственность и др.) [12, 13]. Половое разделение труда не совпадает и в индустриальных обществах. Так, до последнего времени в США большинство врачей были представителями мужского пола, а в нашей стране и, например, в Дании – женского [12, 13].

Большинство современных культур, несмотря на декларируемую половую демократизацию, остаются «мужественно ориентированными». Это проявляется в преобладании мужских персонажей в книгах, на телевидении и в школьных учебниках. При этом они, как правило, являются главными героями и обладают привлекательными чертами [6, 8].

Содержание гендерных норм накладывает отпечаток на родительское поведение – несмотря на то, что многочисленные аспекты детско-родительских отношений не зависят от пола ребенка, существует целый ряд различий, определяемых, прежде всего, представлениями родителей о том, какими должны быть мальчики и какими должны быть девочки: например, игрушки для мальчиков больше ориентированы на активную и подвижную игру (пистолеты, машины, спортивный инвентарь), тогда как игрушки девочек предназначены для более тихих занятий, часто ориентированных на домашнее хозяйство (куклы, кукольные домики, посуда, мебель) [6]. Следует также отметить, что гендерные нормы проявляются не только в отношениях между родителями и детьми или между взрослыми, но и в отношениях между детьми [6, 8].

В философских взглядах на проблему сочетания мужского и женского начал в человеке наряду с дуализмом (противопоставлением), ведущим к господству мужского начала, и признанию только за мужчиной права быть собственно человеком (Платон, Аристотель, Ф. Бэкон, А. Шопенгауэр, О. Вейнингер, Ф. Ницше и др.), существуют представления, признающие за человеком андрогинную природу, сочетание мужского и женского начал, их взаимодополнительность (И. Кант, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский и др.)

Идея андрогинной природы человека приобрела особое внимание психологов и философов, как в России, так и за ее пределами в конце XIX – начале XX века (О. Вейнингер, В. Флисс, З. Фрейд, М. Хиршфельд, К. Юнг и др.). Эволюционное значение ее заключается в расширении понятия «пола» от биологических, физиологических до поведенческих, духовных компонентов. Благодаря чему, понятие «пола» из «черно-белого» (мужской-женский) превращается в «цветную гамму», где каждый человек – индивидуальность, предстает неповторимой «палитрой красок».

Так, Гюнтер Амон видит в андрогинной модели наиболее полное проявление холистической (целостной) концепции личности. Он понимает андрогинию как эмансипацию обоих полов, а не борьбу женщин за равенство в маскулинно-ориентированном обществе.

И.С. Кон отмечает, что андрогинные индивиды относительно свободны от жесткой половой типизации, обладают более богатым поведенческим репертуаром и психологически более благополучны.

Все это не могло не сказаться на взглядах о соотношении мужского (маскулинности) и женского (феминности) в человеке. Представления, согласно которым признаки поведения относились либо к мужским, либо к женским, (Hall J., Taylor M. и др. (1985 г.) опирались, главным образом, на представления о естественной взаимодополнительности полов и традиционного понимания мужского стиля деятельности, как преимущественного предметно-инструментального, а женского – эмоционально-экспрессивного) сменились моделями, допускающими их сочетание в одном субъекте (Сандра Бем (1974, 1975, 1981) сформулировала принципиально новый подход в теории половых ролей, созданный ею тест гендерной атрибуции построен на представлении о маскулинности и феминности как ортогональных измерениях личности, личность описывается не как маскулинная или фемининная, а как маскулинная и фемининная одновременно).

Основываясь на этом, в теории психологического пола было введено понятие психологической андрогинии, которое включает не соматические качества, а только поведение и установки, как способность личности выполнять специфические мужские и специфические женские, и не дифференцируемые по полу, функции.

Своеобразный итог данному направлению исследований подвел Whitley B. [201], который проанализировал психолого-педагогические исследования на эту тему и выделил три модели:

- традиционную – «хорошее бытие» связано с традиционным типом гендерной ориентации (маскулинной у мужчин и феминной у женщин);
- андрогинную – у одного человека высоко выражена как маскулинная, так и феминная ориентации;
- маскулинную – наиболее удовлетворены и адаптивны субъекты с маскулинной ориентацией.

По данным Whitley B. [1], эмпирическое подтверждение получают андрогинная и маскулинная модели, традиционная модель не получает практического обоснования. Необходимо также отметить, что андрогинная и традиционная модели базируются на теоретических основаниях, в то время как

маскулинная модель такой опоры не имеет. Исходя из сказанного выше, можно выделить большую обоснованность андрогинной модели.

И.С.Кон (1988), оценивая термин «андрогиния», говорит о его неудачности, как ассоциирующийся с сексологической патологией или отсутствием всякой половой дифференцировки. Однако сами шкалы маскулинности-фемининности неоднозначны: одни исследователи измеряют интересы, другие - эмоциональные реакции, третьи – отношение к определенным аспектам мужских и женских ролей. Проблематичными оказываются их критерии и способы интерпретации данных, так как данный подход, рассматривающий андрогинию как набор ролевых стратегий личности, как правило, нивелирует специфику взаимодействия индивидуально-психологических и социальных механизмов регуляции гендерного поведения. Именно на этом перекрестке наиболее проблематичным оказывается определение понятия гендерного поведения. Д.Спенс и Р.Хельмрайх (1979) считают, что: «Классы ... поведенческих структур ... в данное время и в данной культуре не только множественны, но и могут иметь разные корни и относительно независимо варьировать у разных индивидов». Кроме того, при анализе поведения юношей и девушек следует учитывать различия в характере их психики и деятельности. Поэтому, эффективность работы по формированию гендерного поведения молодежи во многом связана с тем, насколько принимаются во внимание при воспитании молодежи особенности представителей разного пола. Учитывать различия особенно важно сейчас, когда все чаще возникают «крайние, утрированные тенденции, проявляющиеся в маскулинизации женского и феминизации мужского поведения».

Как показывают исследования, формирование позитивного гендерного поведения у молодежи, соответствующего своему полу, в первую очередь зависит от определения мужественного и женственного поведения у взрослых. Поэтому, тренировка в разрешении проблемных ситуаций, близких жизненному опыту молодежи, участие в этических беседах, деловых играх, обсуждение правил поведения на «секретных совещаниях» – все это является эффективным средством конкретизации общих представлений молодежи о гендерном поведении, соответствующем половой роли, проявлениях мужественности и женственности.

Литература

1. Wolfgang, Charles H. Solving discipline problems: methods and models for today's teachers. – Boston: Allin and Bacon, 1995. – 354 p.
2. Бадмаева С.В. Профессионально-этическая подготовка учителя к формированию полоролевого поведения школьников: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 1998. – 195 с.
3. Бессонова Т.Д. Психологические особенности полоролевого самосознания и самопринятия личности студента педагогического высшего учебного заведения: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – М., 1993. – 218 с.
4. Блонский П.П. Психология как наука о поведении / Психология и марксизм. Пг. 1925.
5. Кон И.С. Психология половых различий // Вопр. психологии. 1981. № 2. С. 47-58.
6. Мудрик А.В. Воспитание в контексте социализации // Образование: исследование в мире. – 2002. – № 3. с. 29.
7. Нуриева Н.С. Нравственно половое воспитание подростков в школах США: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Казань, 2000. – 227 с.
8. Половцева В. Половой вопрос в жизни ребенка // Вестник воспитания. 1903. № 9.
9. Филькин А.Н. Метафизика пола в Русской философии конца XIX начала XX века: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. – Ярославль, 1999. – 120.
10. Шклярковский А. Об отличительных свойствах мужских и женских типов. Спб, 1874.
11. Шлычкова О.Н. Социокультурный анализ гендерной картины мира: Дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Ростов н/Д, 2000. – 170 с.
12. Шуршин К.В. Социально-философский анализ гендерной структуры общества: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Волгоград, 2000. – 134 с.

Роговская Н. И.,

к.п.н., учитель гимназии № 13 г. Волгограда

Гендерные особенности обучения и воспитания молодёжи

Рассмотрена проблема учёта гендерных особенностей в обучении и воспитании молодёжи. Раскрываются механизмы реализации образовательного процесса с учётом гендерных особенностей, которыми являются педагогические